

Проспекция¹ (охватывая и обобщая)...

Рассчитывая на будущее, мы предъявляем к нему претензии. И обижаемся, если оно не оправдывает наших надежд.

Очевидно, это такое свойство возраста — окружающую обыденность начинаешь ценить более чувственным пониманием... особенно в плане того, что касается приятных и даже неприятных явлений природы. Созерцанием.

Но в остальном — следствием жизненного опыта, когда голос разума, окончательно заразившись болезнью цивилизованности, демонстрирует мир таким, где выразить свои эмоциональные переживания давно уже было не в ходу, не в моде, а в моде был снисходительный цинизм. Ты... ты просто бравируешь — мол, тебя на мякине не проведёшь, и ты весь такой из себя продуманный, умудрённый, знающий... и всё у тебя схвачено и всё получается.

И это наряду-то с неожиданными приступами сентиментальности (возрастными?), которые на людях подавляешь уж тем более, а наедине не без труда.

¹ *Проспекция* — конструктивный приём, используемый для предуведомления читателя. В корпусе текста реализуется в оборотах типа: забегаю вперёд. В нашем случае применение данного термина в названии глав оправдано потребностью показать общие тенденции развития страны, наряду с непосредственно ретроспективным повествованием локальных событий 1985 года.

Что ж... безотносительно других интерпретаций корни этой выставяемой прозорливости и предприимчивости, конечно, лежат в биологической конкурентности... как перед «своими», так и, тем более, оглядываясь на оппонентов и противников.

Или вот пожалуйста — другой посыл: ты пофигист и идёшь по жизни легко, переступая через лужи... и людей. Хотя это больше удел юнцов, мажоров-бездельников или вовсе маргиналов.

— Какой-то неудачный, вылущенный психоанализ, — человек в кресле на миг прервал течение мыслей, сменил позу, усевшись поудобней.

Закурил... Рассуждения потекли вольно, вновь примерил их на себя...

Сентиментальность в его категории вообще противопоказана... ну, если только потом, перед хроникёром-журналистом. Если вообще до этого дойдёт.

А предательский пофигизм вылезает наружу от слабости, когда как бы ты ни бился, пытаясь претворить задуманное в деле «сохранить Союз в равновесии...», а всё одно — что та рыба об лёд.

Отсюда и это наше «эх, напиток и трин-трава не расти!»...

...Как будто похмельное утро будет мудреней пьяного вечера.

Впрочем, и «цинизм» и «пофигизм» — всё это фасад! Эдакий защитный панцирь — не пустить посторонних в помыслы, в душу.

На людях же надо показывать гранитную уверенность.

Это бравада!

Ничто так не поднимает жожака и правителя в глазах подчинённых и электората, как бравада.

Ему же... отвыкнуть смотреть на события с позиции капитана 1-го ранга, и вообще военного моряка, давалось нелегко.

Нелегко, и не желая того, всякий раз, внутренне сопротивляясь фигуральному ярлыку — «политик», презируя само слово и всё, что с ним связано.

Существовало и другое — за дверью персонального кабинета, в кресле за высокоранговым столом, уставленным десятком рабочих телефонов прямых линий с министерствами, проглядывалось другое крепкое и импонирующее слово — «хозяйственник».

Но и оно являлось лишь проформой, отражением куда как более серьёзного и окончательно значимого — «хозяин».

Вот только чтобы соответствовать ему, надо по меньшей мере быть Сталиным. Подняться до этого уровня. Хотя и «вождь народов» был далеко не безупречен, совершив немало ошибок.

«Интересно, а Сталин, тот, что Иосиф Виссарионович... наверное, тоже бравировал, держа и лицо, и позу... в своём неизменном военном френче, со знаменитой и немного пижонской трубкой.

Уж, по крайней мере, и если верить всяким либералам-журналигам — „тиран“ до чёртиков был закомплексован страхами покушений и переворотов. А стало быть, так или иначе, был не уверен в себе».

Ему вдруг пришло в голову, что Советский Союз, люди этой страны, их жизнь, их ценности — всё, что его окружает, принимаются им только с позиции «просроченного долга». И не для этого поколения (хотя это поколение его родителей), а тех дедов, тех постаревших женщин, которые выиграла Большую войну и которые заново подняли страну из разрухи. Вот, наверное, ради них.

И почему-то снова и снова возвращаясь к повешенной на «плечики» морской форме, к призрачным (из

памяти) всплескам волн о серые борта, — и бриз ерошит волосы, и звякнет склянкой, — мостик корабля вспоминался таким привычным, простым и потому тоскливо желаемым.

Может, именно поэтому, когда Скопин, капитан 2-го ранга, старпом и старый, ещё с детства дружок, запросился на действующий советский флот, он всячески этому посодействовал: заручился, настоял, пробил, как бы там авторитетно ни упирались товарищи из Особого отдела.

Упирались-то вполне обоснованно.

Проколы и утечки информации, как и всякие настырные происки иностранных агентов, без сомнения являлись болезненной темой для служб контрразведки. В том числе касаясь такого уязвимого звена, как личный состав крейсера-пришельца.

Меры, предпринимаемые КГБ в этом отношении, были не просто строжайшие — подход строился на опережении... и порой был по-настоящему творческим. Как один из тому примеров, который кому-то, может, покажется не совсем этичным: буквально сразу («Пётр Великий» ещё только мостился у стенки¹ в Североморске) специальная группа «конторы» начала претворять в действие особый план!

...В психлечебницах страны была совершена подборка подходящих душевнобольных, которые подвергались определённым методам воздействия, включая внушение и другие (экспериментальные медикаментозные).

В результате обработки, а процесс мог растянуться на год и более, «объекты» с полной уверенностью выдавали себя за членов экипажа некоего «корабля-призрака», с уже готовыми невероятными, естественно дезинформационными, историями.

Этих людей «позволяли» перехватить агентам ЦРУ.

¹ У стенки, сиречь у причала, пирса.

Но... возвращаясь к слову «политики».

В общем и как бы там ни было Терентьев Николай Николаевич, бывший командир ТАРКР «Пётр Великий», с неотъемлемым, но задвинутым в шкаф вместе с морской формой «капитаном 1-го ранга», принял на себя этот «гражданский портфель» в полной мере.

Впрочем, сколоченная ещё при живом Андропове правительственная (прежде чуть ли не «надправительственная») кризисная группа, «при прочих равных», в большинстве состояла из «людей в погонах», принадлежащих к силовым ведомствам и Министерству обороны, и лишь немногим из партийных функционеров.

Ещё, по необходимости, в той или иной степени в теме были производственники от «оборонки» — руководители ведущих ОКБ¹... и конечно, «технологические винтики» — специалисты-аналитики отдела «Х».

С течением времени члены «кризисной группы» неизбежно «сходили с дистанции» (первым в 1984 году ушёл Андропов), на их место вынужденно выбирались и назначались другие... или не выбирались, поскольку и без того налицо проглядывалась излишняя прогрессия в распространении фигурантов, приобщавшихся к «большому секрету».

В любом случае все они, безотносительно занимаемых постов, разделятся на тех, кто узнает всё... тех, кто получит допуск лишь частично, в рамках своих профессиональных потребностей... и тех, кто так и останется в неведении.

* * *

...Терентьев вдруг снова выпал «из образа», ощутив себя, точно какой-то препод-профессор на заумнозанудной лекции по политэкономии, насилующий уши

¹ ОКБ — опытно-конструкторское бюро, общепринятое сокращение. Или особое (отдельное) конструкторское бюро.

истомлённых абитуриентов, — говорить не хотелось, но и не сказать нельзя.

«Сохранение СССР» было лейтмотивом всех кадровых перестановок в руководстве страны, во всех намеченных структурных, экономических и социальных преобразованиях.

Проблематику он видел как в более широком спектре, так и узко-предметно.

Основная проблема, если уж не беда (как он считал), крылась в базисе, самой становой сути страны Советов — коммунистической партии, проводника главной идеи и идеологии.

Фактический государственный строй СССР никак не соответствовал, а то и вовсе противоречил декларированному. Налицо был разрыв между провозглашёнными принципами и практической деятельностью партийного руководства, где полнота власти принадлежала не Советам, а как было помечено Конституцией от 1977 года — «руководящей и направляющей».

Когда-то система удерживалась на Сталине — за некомпетентность и плохую работу вполне можно было отправиться валить лес, либо и вовсе в принятых тогда реалиях — привстать к стенке под дула расстрельной команды.

Хрущёв возвёл партийцев в ранг почти неприкосновенных, утвердив закон, при котором привлечь коммуниста можно было лишь с согласия вышестоящего партийного органа. А как это происходило — известно: «рука руку моет», «своих не сдают»... что согрешившему товарищу и грозило — выговор с переводом на другую должность, порождая тем самым у партийных деятелей полное ощущение безнаказанности и всякое отсутствие ответственности. Мотивы для работы на

блага общества сводились к минимуму, оставляя лишь сугубо шкурные интересы, в итоге превратив советских управленцев в высшую касту, возвышающуюся над остальной чернью. Элиту, которая в большинстве впоследствии и стояла за развалом страны.

Терентьев смотрел на всё на это и воочию, и проводя параллели с постсоветской Россией, с упрямым выводом: ничего в мире не меняется!

Видел в этой зажившей номенклатурной прослойке обычных бюрократов-чиновников, со всеми признаками коррумпированности, да ещё в гипертрофированной партийно-догматической форме.

Подозревал, что, не сломав этой порочной системы, добиться чего-то реально стоящего не удастся. Объяви о «новом курсе страны, о не к ночи помянутой перестройке», обычные советские люди примут всё на скепсис — у них уже успела выработаться стойкая аллергия на все усталые лозунги партии, на всё проистекающее от обрюзгшего правительства.

И полагал, что планировать следует только то, что поддаётся планированию и реализации — не какой-то там мифический коммунизм, а... хотя бы социальное государство в рамках законной справедливости.

Всё остальное: рынок, банки, кредиты, кооперативы, предприниматели и прочее — следует отдать под саморегулирование при определённых рамочных условиях госконтроля.

Даже само название «Союз Республик» в свете структурного деления страны на губернии теряло актуальность, требуя крайне внимательного и строгого отношения — будет ли сохранена в такой формации устойчивость государства.

Безусловно понимая, что стóит только единожды попустить и дать кому-то выйти из состава — этот «кар-

точный домик» может посыпаться со всеми вытекающими последствиями гражданской резни.

«Старая гвардия» (а это непосредственно «силовой генсек» Андропов, «кремлёвский концеляр» Черненко, министр иностранных дел Громыко, КГБ — Крючков, ВС¹ — Устинов, включая и всех остальных военных, входящих в «кризисную группу» с полным допуском), даже ознакомившись с неприглядными фактами, очень тяжело принимали мысль о несостоятельности коммунистической идеи. И заикнуться о каком-либо послаблении авторитета КПСС было сродни, чёрт побери, кощунству...

Терентьев как-то при обсуждении видел глаза Черненко — думал, того кондратий схватит.

Впрочем, «старая гвардия», как уже упоминалось, постепенно сходила на «нет» — обложенные венками... кто-то на лафетах орудий... под похоронный оркестр.

Что и было пока взято в работу, так это «чистка» рядов — масштабная, хотя и избирательная, затеянная Крючковым для начала по предателям и по всем тем, кто «засветится» в политическом мародёрстве, переметнувшись на либеральную, прозападную сторону.

Поднимались меры ответственности для правящих элит, также в планах предполагалась отмена «хрущёвских привилегий»... безусловно, конечно (кто бы сомневался).

«Кто бы сомневался, — в непонятных эмоциях повторил Терентьев, — вон тот же Андропов, говорят, чиня дисциплину, не особо рвался лишать чиновников от Компартии номенклатурных благ. Говорят, вычеркнул пункт в какой-то намеченной программе, бросив: „...А как иначе мы их заставим дорожить местом?“

¹ Вооружённые силы.

С одной стороны, верно — стимуляция... Вот только к пряникам всегда должен идти противовесом кнут. В равновесном отношении или даже склоняясь к кнуту, так как если ты носитель партбилета, то с тебя и спрос выше. Разве не так?

Ну-ну... в Китае вроде бы даже смертная казнь для такого вора введена, и один чёрт рискуют, не гнушаясь взятками и другими коррупционными преступлениями.

Верят, что удастся остаться безнаказанными? По всей видимости, так.

А у нас, по российской ментальности — с нашим-то „однова живём“ — так и тем более! Сегодня хапнуть, а завтра трава не расти.

И как тогда с этим бороться?»

Что касается личности живчика Крючкова¹, сопоставив и проанализировав исторические факты, напрашивался осторожный, но очевидный вывод: если в 1982 году генерал значился «верным ленинцем» или просто был не очень-то уверен, то уж ближе к девяностым, очевидно, сам стал понимать, насколько партия себя дискредитировала (уж больно легко «слили» товарищи партбилеты, а КГБ тихо отмолчался в сторонке).

Другое дело, что страну при этом не удержали от развала, скорей, просто не сумев остановить центробежные процессы.

О силовых структурах СССР следовало бы оговориться исключительно.

К восьмидесятым конкурентное противостояние ГРУ и КГБ переросло почти во вражду.

¹ Крючков Владимир Александрович — генерал армии, на момент повествования в деле крейсера-пришельца являлся доверенным лицом Андропова. Назначен на пост председателя КГБ.

Принимая во внимание в том числе и психологические мотивы меряющихся «кто круче» профессионалов, Терентьев видел в этом оппонировании вполне положительные моменты.

Слишком неоднозначную (дурную) репутацию потянул за собой Комитет государственной безопасности, когда «гласность» постперестроечной России позволила вскрыть многие неприглядные факты деятельности «неподкупных» чекистов — начиная со спекуляций ширпотребом и чуть ли не пособничества в развале Союза, а в дальнейшем «крышевания» всех и вся, кто приносил «нал».

О ГРУ ничего такого подобного не упоминалось — тут либо профессиональная сфера разведки имела иное выражение, либо люди оказались более стойкие к соблазнам. А возможно, «сор из избы» остался за порогом.

Сейчас же всё принимало форму нормальной конкуренции, где безраздельное хозяйское доминирование «комитетчиков» разбавлялось пристальной критикой со стороны «гэрэушников». По сути, обе службы и дополняли, и контролировали друг друга, конечно, не без натяжек и нестыковок... И поставленному на перспективу во главу страны Терентьеву порой приходилось буквально лавировать между этими равнозначными силовыми ведомствами. Как, кстати, едва ли не в большей степени держать марку перед вкогтившейся в свои пригретые места партийной номенклатурой.

* * *

Так или иначе, начавшиеся при Андропове преобразования ознаменовались постепенной сменой приоритетов во власти. А после 1985 года, когда «старики» кто ушёл своим ходом, кто с почётом удалился на покой,

решительно вступил в действие механизм перераспределения полномочий на самом верху.

Если на миг представить конструкцию кремлёвского правления как сообщающиеся сосуды, то «властная жидкость» окончательно перетекла от партийного функционера «генсека» к «председательствам»: Совета Министров и Верховного Совета, откуда на сцене исключительным приоритетом появился Глава Правительства СССР (с больших букв) с расширенными полномочиями. Хотя и с коллегиальной поддержкой (и контролем) в лице членов «кризисной группы».

«До названия „президент“ не сподобились, — подумал тогда Терентьев, немало покривясь, — может, потом... сейчас-то не поймут. Впрочем, нам эта „загранишница“ не в тему!»

Хотел сказать «иностраница», но выдал эту «яишницу», что понравилось даже¹.

Неверным было бы думать, что политэлита на местах не взбрыкнула на подобную «мину замедленного действия». Уж что-что, а самые прозорливые «товарищи» сразу узрели в новых веяниях утерю абсолютизма власти.

А подковёрная борьба кремлёвских кланов и группировок всегда имела место быть.

Терентьев взирал на всю «коридорную возню» с равнодушным спокойствием, вобрав в это спокойствие и знания будущего, и уверенность в подкрепе:

— Тыфу на них! Если в своё время верхушка приняла такого мозгляка, как Горбачёв, то нам уж... мне уж... когда за мной стоят такие зубры... уж!

Ко всему эксперты «конторы» в отчётах отметили любопытное наблюдение: начавшиеся по горячим

¹ *От автора.* Это не от безграмотности, а исключительно на произношении: «загранишница» — «яишница».

фактам (уже в 1982 году) «чистки» нагнали такого шороху и страху, что тем самым создали среди многих чинуш-функционеров определённый эффект за-гипнотизированной покорности (привет от удава Каа бандерлогам)¹.

Концепция-идея «опричнины» не нова, и силовые структуры — в большей степени КГБ, в меньшей МВД, смотрящие «вовнутрь» (в отличие от внешней разведки), в какой-то степени взяли эту функцию на себя. По крайней мере официально декларируя особым постановлением Совмина: «...под патронажем ЦК КПСС в Комитете государственной безопасности и Министерстве внутренних дел СССР созданы особые отделы для проверки и выявления злоупотреблений, некомпетенции и т. д.»².

Параллельно осуществлялась громкая пиар-кампания, под лозунгом «наведём порядок в рядах...».

Ещё при живом Андропове приглядели «ручного» кандидата на пост генерального секретаря (который в итоге сменит «вовремя отошедшего от дел» Черненко).

Глаз, естественно, с него (с кандидата) не спускали, не позволяя выпячиваться. Что, разумеется, не помешало различным деятелям от КПСС затеять вокруг нового генсека «внутриполитические хороводы». Впрочем, «товарищи» не сразу, но неизбежно начинали понимать, что в «акцентах» постановлений и информационных сообщений теперь звучит иная должность и фамилия...

...И что решения и силовая линия власти исходит от другого лица.

¹ Соответственно привет от Киплинга.

² *Совмин* — Совет Министров СССР.

...И то, что декларируется «новой метлой» из Кремля, не вяжется с прежними правилами.

...И что прочимые перемены несут в себе тревожные перспективы.

...И бродило негласное среди носителей красных членских книжечек: «если не отвечаешь требованиям и, не дай боже, завалил работу — лозунгами и верностью партбилету не отделаешься... с места можно слететь безвозвратно. Не помогут ни приписки, ни волосатые лапы — кумовство в верхах».

Впрочем, закон о «руководящей и направляющей» никто вроде бы отменять не собирался. Основополагающая партия являлась (представлялась) незыблемой, так как на данном этапе это было гарантом стабильности власти и...

И, в сущности, пока ничего особо в кадровом поле не изменилось — лица остались те же.

Всё те же первые секретари — райкомов, обкомов, крайкомов (или уж как там по результатам новой административно-территориальной реформы, где официально значились округа-губернии).

Тон, понятно, задавала столица, но в регионах порой не спешили претворять новые постановления (своеобразный пассивный саботаж).

Покуда не приезжали, нагрянув, проверяющие.

На телевидении в новостях, в прессе особой обличительной шумихи по поводу «слетевших голов» не поднимали, дабы не нагнетать и не культивировать дискредитацию партии и иже с ним всего руководства. Лишь проскакивали лаконичные строчки: «...за несоответствие занимаемой должности».

Но в большинстве товарищи быстро смекнули и перестроились — перекрасились, равно как когда-то и где-то потом слагали партбилеты, отрекаясь от «красной веры».

В то время пресса и печатные издания переживали настоящий бум.

Вдобавок правительство вложило в расширение сетки телевидения, увеличив номенклатуру развлекательных, познавательных программ. Появилась первая (пока социальная) телевизионная реклама, в незамысловатых, но броских роликах которой крылись новые смыслы.

В пропагандистских целях и в необходимом популизме использовались некоторые горбачёвские ходовки — например, простой и понятный язык для масс... Разумеется, на правильном русском и в более конструктивном русле, без кричащих заглавий.

В газеты и вовсе каким-то образом просочились те самые «перестройка» и «гласность»... Последняя, безусловно, была под выверенным контролем, да и «перестройку» держали в узде, дабы не стала «катастрофкой».

Реформы шли планомерно и по большей части планомерно, чтобы не допустить социального «перегрева», хотя инерция так и так тащила страну в прежних устоявшихся ориентациях.

Замыслы простирались далеко, исполнительная часть не поспевала. Некоторые проекты имели долгосрочную реализацию и к девяностым только начинали полноценно «распаковываться».

Надо сказать, что при сохранении прежних механизмов командно-административной структуры, ориентированной по привычке на коммунизм, попытка оптимизировать экономику, «открыв» запланированные сегменты хозяйствования для частной коммерческой деятельности, привели к тому, что в движении страны выработалась система пересекающихся и сталкивающихся противоречий.

Эксперты пространно объясняли: дескать, «при скорой оценке информации, критическое мышление не

успевают сработать... Мы, люди, попросту цепляемся за уже известное, отказываясь перерабатывать новое».

В то же время вычленившие эту тенденцию аналитики не без удовлетворения констатировали в сложившейся конструкции определённую гибкость и самоорганизацию.

А Терентьев вспоминал времена ельцинского правления — лихие девяностые. Времена полного раздора и вольницы, когда под давлением «гласности» и безработицы происходила ломка общественных стереотипов.

Торговали все, всем и вся, без каких-либо ограничений плодясь кооперативами, рынками, торговыми палатками, ларьками.

Первые богатеи, первые бау иномарки, малиновые пиджаки, рэкет...

«До такой вакханалии у нас, разумеется, уже не дойдёт, — бередило в голове... беспокойно, всё же подмечая субъективные аналогии той и этой реальности, — смотреть по факту — если обстоятельства приведут к приостановлению каких-либо предприятий оборонки, допустить можно всякое. Но будь я проклят — превращать даже самого распоследнего мнс¹ в торгаша на рынке не позволю!

Реформирование экономики априори не обещает сиюминутного эффекта, ни даже через три-пять лет, что, собственно, наблюдается и поныне — в каких-то сегментах переход от старого на новое обязательно будет высасывать лишние ресурсы».

Всплыло слово «конверсия», которое затрагивало собой многие вопросы и проблемы военно-промышленного комплекса СССР, впрочем, как и позитивные

¹ Младший научный сотрудник.

стороны — торговля оружием при правильном подходе всегда являлась делом прибыльным.

На этом моменте мысли вдруг увело... к событиям сравнительно недавним и...

Геометрия развёртывания... Ретроспектива, 1985 год

Севастопольскую гавань корабли покинули ранним (ещё до восхода) ветреным утром первого апреля 1985 года.

Флагманом утюжил море противолодочный крейсер (ПКР) «Москва» проекта 1123 «Кондор».

БПК¹ «Твёрдый» следовал в кильватере.

Решение о морской компоненте операции, а точнее — приурочить специальную санкционированную Минобороны флотскую миссию к запланированной армейской операции, родилось в головах офицеров Генштаба почти спонтанно... Просто одно подошло к другому!

Идеала никто из инициаторов идеи не искал, но вышестоящее руководство с энтузиазмом ухватилось за предложение и уже официально стало требовать этой самой идеальности выполнения, посчитав, что «раз уж так совпало...», выдав циркулярное распоряжение по инстанциям.

На местах (по инстанциям), в таких резких импровизациях кабинетных стратегов, как всегда находили всякие неувязки, создающие трудности в выполнении поставленной задачи.

Но на то они товарищам военным «тяготы и лишения», чтобы стойко их переносить и преодолевать...

¹ БПК — большой противолодочный корабль.

* * *

Выход противолодочного крейсера «Москва»... (Почему-то этот корабль всякий раз хочется называть не по имени собственному, а по кодовому шифру: красиво, идёт ему — «Кондор»! Да и по существу — речь больше о проектанте.)

Так вот, выход крейсера «Москва» был незаурядным. Требуя запас-фору, оглядываясь на неизбежные задержки по техническим или навигационным причинам, в том числе при прохождении иностранных проливов и других беспокойных мест на указанном маршруте, якобы утихший «минный кризис» прошлого года всё ещё оставался «на слуху» и в недоброй памяти¹.

Когда приказ спустили «сверху», ПКР ещё стоял в сухом доке и проходил плановый ремонт. Доковые работы пришлось ускорить, комплектуя сокращённый ремонтный экипаж, приписанный на борту, до полного штата.

И когда корабль выводили на воду, производя эволюции в акватории, бригады судомастерских всё ещё доделывали незаконченные процедуры, представители заводов, участвовавшие в установке нового оборудования, продолжали отладку аппаратуры и техники. Они, как и часть рабочих, останутся на борту вплоть до самого Босфора, тестируя и «прогоняя» системы... и вернуться обратно, пересев на возвращающееся из Средиземного моря вспомогательное судно КЧФ².

* * *

Противолодочного «Кондора» намеревались образцово показать индийцам, с дальним экспортным налётом, проча на продажу если уж не саму «Москву»

¹ Минный кризис 1984 года в Суэцком канале и Красном море.

² КЧФ — Краснознамённый Черноморский флот.

(крейсер, должно быть как первенца проекта, преследовали постоянные технические проблемы), то второй корабль серии — «Ленинград» — вполне и без стыда мог послужить под чужим флагом... Уж во всяком случае, по мнению штабных оптимистов.

Что касается БПК «Твёрдый» — ему в этот раз и во все не придётся вернуться домой... (слова, могущие вызвать тревожную ассоциацию: «не вернулся домой...»).

Нет! Его наперёд и строили по заказу Дели, как вариант недорогого океанского корабля для эскорта индийского авианосца «Викрант»¹.

По обоюдной договорённости сделку решили форсировать. После прохождения испытаний и подписания акта приёмки корабль временно вступил в строй ВМФ СССР и перегонялся для передачи заказчику².

Но главной презентацией должны были стать новейшие «Яковлевы» вертикального и укороченного взлёта-посадки. Их обкатывали тут же, рядом, над Чёрным морем, в Крыму — в Саках, где была построена площадка для тренировки палубных лётчиков.

Готовы были три лётных экземпляра Як-141... «Только три... всего три... целых три!» Учитывая, что эти машины встали на крыло на пять лет раньше (а по сути и того раньше)³ — эти «три» облетали-отфорсажили, обкатав на всех режимах лётно-технических требований, прогнав рабочими тестами радиоэлектронные системы и комплексы вооружения.

Отрапортовав!

¹ «Vikrant» — лёгкий и, несомненно, к 1985 году устаревший авианосец британской постройки образца Второй мировой войны.

² В реальной истории в строй БПК вступил в декабре 1985 года, а передача Индии состоялась в апреле следующего.

³ В реальной истории первый полёт Як-141 совершил в 1987 году.

Приёмка Минобороны подписала сдаточные бумаги... правда с довеском замечаний. Что не помешало яковлевцам на сборочном стапеле Саратовского завода, не откладывая «в долгий ящик», заложить партию серийных «вертикалок» под полный производственный цикл, надеясь, что смежники не подведут¹.

В Кремле будто вдруг вспомнили, что ещё предварительно в планах озвучивались намерения «перспективно прожектировать машину индийцам, под определённые виды морских носителей и не только».

А раз так — для этого дела особым распоряжением главкома ВМФ СССР из состава Черноморского флота выделялся ПКР «Москва», командиру которого вменялось принять на борт новейшую и секретную авиатехнику с надлежащим персоналом и необходимыми ЗИПами². Далее, совершив межфлотский переход, прибыть в Аравийское море, где, войдя в состав группы советских кораблей Тихоокеанского флота во главе с авианесущим крейсером «Минск», принять участие в совместных с Индией учениях.

Там новые «Яки» и будут продемонстрированы принимающей стороне.

Почему ту же «пассажирскую» задачу — доставить самолёты на место — не мог выполнить любой другой флотский транспорт или несущий боевую службу в Средиземном море аналогичный «Минску» ТАВКР «Киев»?³

¹ Основные задержки в разработке Як-141 были в том числе связаны с созданием на авиамоторном предприятии АМНТК «Союз» принципиально нового подъёмно-маршевого двигателя для самолёта.

² *ЗИП* — сокращение от «запасные части, инструменты и принадлежности», используемое в эксплуатационной документации на любую технику согласно принятым ГОСТ.

³ «*Кревет*» — тяжёлый авианесущий крейсер проекта 1143, являлся закономерным улучшенным развитием проекта 1123 «Кондор».

Очевидно, советское командование желало показать оружие в натуральных условиях: в том числе проводя взлёт коротким разбегом с палубы корабля типа «Креchet» и отработав вертикальные режимы с «Кондора»... в том числе рассматривали вариант демонстрационной эксплуатации и с контейнеровоза (по опыту англичан на Фолклендах). Иначе говоря — во всех аспектах широкого спектра базирования машины и специфики их применения.

Вторым «нет» в сторону выбора сухогрузного транспорта являлась заведомая тихоходность таких судов (по крайней мере, из наличных на тот момент). А быстрый переход, если напомнить, закладывался в темповую необходимость.

Ко всему проход через Суэцкий канал «Москвы» с полным паспортным водоизмещением в 15 280 тонн был предпочтительнее почти «сорока двум» «Киева», что в целом (вместе с «эсминцем для Индии»¹) укладывалось в лимит менее полумиллиона долларов.

Три Як-141 погрузили на палубу крейсера-вертолётносца прямо в закрытых разборных контейнерах (спустить их в ангар не позволяли размерности подъёмников). Эти довольно громоздкие гофрированные ящики установили торцом впритык к надстройке по краям полётной палубы, несимметрично: по левому борту один, два тандемом вдоль правого. Меж ними точно в закутке, тем не менее открыто на виду, «поехали» два вертолёт-амфибии Ми-14 с отстыкованными лопастями — вероятно, в целях дополнительной маскировки. Учитывая, что советские корабли обязательно будут подвергаться облётам чужой авиации, учитывая,

¹ БПК «Твёрдый» в индийском флоте (назван «Ранвир») сначала классифицировался как фрегат, затем переведён в класс эсминцев.

что в устьях проливов и Суэцкого канала на них обязательно будут пялиться все кому не лень.

* * *

Отплытие первого апреля — повод поухмыляться, мол — «...в день дурака», подтрунивая по кубрикам и отсекам над салагами и «гостями-сухопутами».

Вдобавок, когда по мере выхода на большую воду заметно увеличилась качка («северо-западным» гнало злую черноморскую волну, к которой, согласно прямой курсовой линии, держались аккурат лагом, а «успокоители»¹ бездействовали, так как являлись одним из пунктов эксплуатационной доводки), некоторых прикомандированных до Босфора гражданских безбожно начинало укачивать со всеми нелицеприятными последствиями.

Однако через три часа, когда берега Крыма скрылись за горизонтом и дымкой, корабли отряда накрыл разухабистый ливень, зарядив, видимо, надолго.

И самобытные мореманы со знанием дела успокаивали позеленевших бедолаг:

— Ничего, ничего! Дождь перебьет ветер!

Так и вышло.

Успокаивая и себя: «дождь в дорогу — к удаче».

* * *

Что касается ТАВКР «Минск», как и вообще формирования «специального отряда индийской эскадры» (в американских терминологиях скорей АПУГ, в ВМФ СССР — ОБК²)... — выход кораблей и групп кораблей осуществлялся с элементами «ненагруженного многоступенчатого рассредоточения», дабы не создавать

¹ Успокоители качки.

² АПУГ — авианосная поисково-ударная группа. ОБК — отряд боевых кораблей.

у «потенциального недруга» преждевременных домыслов.

Так ещё в начале марта в Индийский океан проследовала первая группа поддержки Тихоокеанского флота: ракетный крейсер проекта 58 «Варяг» в паре с СКР «Порывистый»¹.

«Минск» под флагом контр-адмирала Паромова Р. В. — командующего 8-й ОпЭск, который осуществлял общее руководство переходом и впоследствии всей операцией в целом, — с кораблями сопровождения покинул Владивосток немногим позже... и тоже без какой-либо необходимости в спешке.

«Продравшись» через «боевые порядки» 7-го флота США, проводящего совместно с Южной Кореей учения «Тим-Спирит-85» (янки не могли не «поимитировать» атаки на советские корабли), уже по выходе в Южно-Китайское море, отряд контр-адмирала Паромова получил личного соглядатая — эсминец типа «Спруэнс». Этот «сидел на хвосте» вплоть до границы тервод Вьетнама, где вынужден был остановиться.

В Камрани «Минск» выдерживал паузу, простояв около недели, дожидаясь намеренно припозднившийся обеспечитель комплексного снабжения². И уж затем покинул базу, направляясь к Малаккскому проливу.

К этому времени оперативное соединение 10-й эскадры Тихоокеанского флота, включающее тяжёлый авианесущий крейсер «Новороссийск», вышло в море для участия в командно-штабных учениях, отработав «скрытное выдвижение» к Пёрл-Харбору, тем самым отвлекая внимание американцев на себя³.

¹ СКР — в советской классификации «сторожевой корабль», в «западной» относился к классу фрегатов.

² Очевидно, танкер проекта 1559-Б «Борис Бутoma».

³ Данные учения Тихоокеанского флота СССР произошли и в реальности.

Дождавшись необходимой реакции (стратегическая разведка зафиксировала повышенную военную активность на Центральной базе флота США), советское соединение неожиданно отвернуло к югу, спровоцировав бросок к Гуаму.

Здесь произошло контактное соприкосновение с американской АУГ¹ (флагман USS «Midway» CV-41), в ходе которого были отработаны все виды обороны против палубной авиации США, противолодочные действия, нанесение ракетных ударов (учебных) по кораблям авианосной группы.

На определённом этапе КШУ², в соответствии с поступившим подтверждением из Штаба флота, из состава соединения 10-й эскадры выделялись две боевые единицы: согласно поставленной задаче БПК «Николаев» и СКР «Ревностный» должны были «потеряться» для визуальной и по возможности радиолокационной разведки противника, последовав полным ходом вдогонку «индийскому отряду».

* * *

Конечно, проход тяжёлого советского крейсера-«carrier»³ Сингапурским, как и Малаккским, проливом, а также выдвижение других отдельных кораблей и групп, в промежуточном итоге не осталось незамеченным потенциальным противником...

Но на то мозаику и подают разрозненными фрагментами, чтобы общую картинку не сразу удалось собрать воедино.

Мановением руки оперативного офицера Генштаба, двинувшего условные кораблики на Большой так-

¹ АУГ — авианосная ударная группа.

² КШУ — командно-штабные учения.

³ Carrier или aircraft carrier (*англ.*) — авианосец.

тической карте... реальные боевые единицы (плюс суда обеспечения), отдав швартовы, отходили от причалов, покидали места стоянок, пунктирами намеченных маршрутов чертя курсовые «прямые», огибая «кривыми» острова и полуострова, «просачиваясь» через узости проливов и каналов, чтобы сойтись в условной точке (при масштабировании целый квадрат) сосредоточения и рассредоточения.

Проспекция, часть вторая...

Задачу по конверсии спустили с середины 1983 года — программа не могла не расстроить оборонщиков — для них это ломать налаженные линии, переходя, перестраиваясь на новое.

Дело шло со скрипом, не все образцы представленной конверсионной продукции удовлетворяли требованиям по функциональности, качеству и себестоимости.

Преодолеть товарный дефицит в отдельных сегментах без иностранных закупок пока не представлялось возможным, а в некоторых и не предполагалось. Таковы реалии.

В восемьдесят седьмом на ВДНХ состоялась Большая всесоюзная выставка «Автопром-87». Предварительно был устроен показ для руководящего состава страны, включая региональные и обязательно профильные делегации.

Он хорошо помнил тот день — Терентьев посетил это представление с особым интересом, наверное, как и всякий нормальный мальчишка, имеющий любознательную тягу к «железным коням». Тем более что кроме всего прочего сам принимал непосредственное участие в обсуждении стратегии развития, перспектив, вплоть

до выбора направлений по модельному ряду легковых автомобилей.

— Знать мировые промышленные тенденции ближайшего будущего это хорошо — НИИ и КБ озадачены, загружены, — позволял себе высказаться в узком кругу глава правительства, — хорошо, но мало! Слишком близко это «ближайшее будущее», не успеть — очень уж неповоротливой оказалась плановая экономика, особенно заточенная на ВПК.

И уж если нынешнему «развитому социализму» привязали клише «застой», то... То нам нужна «свежая кровь» — образцы, патенты, технологии, производственные цепочки, вплоть до иностранного опыта организации рабочего процесса.

Равно как прихлынуло в страну лихолетьем Второй мировой... сначала союзническим ленд-лизом, а затем законным разграблением поверженной Германии.

И сейчас нечто подобное было бы неплохо... только без войны.

Автомобилестроение стояло в намеченных преобразованиях отдельной строкой.

Цифры выполненных и перевыполненных планов, количество сошедших с конвейера машин в очередном году, очередной пятилетки, звучали на отчётных совещаниях внушительно, если не знать о реальных потребностях.

Экономический анализ, куда как минимум вошла оценка производственных мощностей советских автогигантов и выделяемые государственные бюджетные средства, указывал на то, что без иностранного капитала быстро и эффективно решить вопрос не получится.

Новопоставленная задача строилась от потребности максимально удовлетворить внутренний спрос, обеспечив советских граждан личным транспортом...

без очередей, в доступном ценовом и модельном сегменте. И при этом соблюсти компромиссный баланс: пусть частично открыт внутренний рынок для иностранного производителя, но получить передовые западные разработки.

Выбор был за очевидными и проверенными решениями, если подойти к этому вопросу комплексно: заключив соглашения с иностранными автомобильными компаниями на так называемые «отвёрточные сборки», с поэтапным и частичным интегрированием производства комплектующих на основе импортных технологий. Параллельно эти же фирмы строили современные линии с полным циклом (под ключ) по выпуску новых моделей, включая организацию совместных предприятий с советскими автогигантами (СССР приобретал лицензии на двигатели, трансмиссии, автокомпоненты: пластмассы, лакокрасочные материалы, масла и прочее).

Контракты заключили сразу с несколькими компаниями — во всём этом наплыве разнообразия выделялась возможность получить технологические особенности разных производителей.

Отбор «иностранцев» строился с учётом перспективности брендов и их марок авто, уже привычно опираясь на информацию из будущего (из-за этого «Фиат» обошли стороной, и итальянцы обиделись). Также смотрели на совокупность практичности и технологичности — в этом случае, считая «Мерседес» маркой не дешевой, но достаточно передовой в своей сфере, сделку заключили.

Перепало французам — «Рено».

А самые выгодные условия (по срокам, инвестициям, по приемлемости обратного бартера) исходили от японцев, частные фирмы которых осуществляли сотрудничество более активно и продуктивно, нежели

это происходило в официальных межправительственных контактах.

Геополитические аспекты тоже играли роль — тот же «Форд» являлся достаточно демократичным в ценовой категории, но его категорически «зарубили». Впрочем, не столько из-за того, что США явный и беспелляционный враг.

...Это Терентьев гримасничал:

«Шутить извольте, господин президент¹. В системных ошибках коммунистов, нечего и говорить, виноваты сами коммунисты. Но не без вашей помощи — ваших ЦРУ, ваших вечных, постоянных санкций, провокаций, из-за которых страна вынуждена миллионы вбухивать в оборону, вместо...

Да и „форды“ ваши, будем честными — сравнительно не на высоте!»

Разумеется, Москва не упустила возможности отметиться в плане миролюбивой пропаганды, громко объявив в официальной прессе, что вся автомобильная программа пересекается с конверсией на базе предприятий оборонки.

Газеты «Правда» и «Известия» с первых полос красовались заголовками «Легковушки вместо танков».

* * *

Выставка «Автопром-87» пришлось на солнечный погожий денёк начала сентября.

Несмотря на то что «день открытых дверей» для обычных зевак-посетителей, горожан и гостей столицы был намечен только на завтра, былолюдно, явив весь положенный партийный официоз, ассортимент иностранных делегаций, представителей фирм — оценива-

¹ Очевидно, речь идёт о рассказанном Рейганом анекдоте, где высмеиваются десятилетние очереди на автомобили в СССР.

ющих инженеров и коммерсантов, шумных и вездесущих корреспондентов.

Впрочем, официальную часть Терентьев отдал партийным лицам. Сам хотел пройтись, поглазеть, оценить, как уже привык оценивать — предвзятой перспективой будущего (это, из всех обязанностей, налагаемых нынешней должностью, оказалось делать проще всего... учитывая вполне разумные выводы на выходе).

Быть незаметным само собой не получалось — будучи узнаваемым лицом, окружённым штатной свитой помощников, секретарей и оттирающейся за спиной охраной.

Пришлось поулыбаться в камеры иностранцев, выдав короткий спич, не отказав себе в удовольствии помумничать:

— Автомобильная индустрия, особенно в том, что касается личных авто, уже давно несёт в себе все атрибуты вещизма, смешав функциональность и красоту (или если будет угодно — функциональную красоту), маркетинг и моду, сумев стать общедоступным «средством передвижения», сохранив позиции «роскоши».

И всё это усилиями производителей при радостном потворстве потребителей.

Огромные просторы нашей страны, в большинстве суровые климатические условия, не позволяющие обустроить комфортабельные шоссе, накладывают свой особый отпечаток на специализацию советских автомобилей. Как видите, широко представлен сегмент машин с повышенной проходимостью. А скрещивание внедорожных качеств с типовыми малолитражками породило практически новый тип — кроссоверы.

На самом деле в представленном на выставке модельном ряде основным массовым продуктом шли обычные седаны, хэтчбеки, универсалы.

Привычные... и узнаваемые. Узнаваемые оттуда — из «задвухтысячной России».

Только на радиаторных решётках путаница, вызванная перераспределением моделей по разным заводам: «Приоры», как положено с «ладьёй» Волжского, «Гранты» — с эмблемой «Иж», «Ларгусы» — АЗЛК, семейство «Калин» ушло в Запорожье.

Не удивляя, что имея картинками будущего такой богатый выбор дизайнерских автохитов, патриотично отдали предпочтение отечественным. В этом была некая запоздавшая справедливость, с высказанного на памяти Терентьева кем-то и когда-то «в две тыщи каком-то»: «...Нам бы эти „приоры-калины-гранты“ лет на двадцать раньше — цены бы им не было».

Они и смотрелись (невзирая на немного халтурные допуски по кузовным зазорам) едва ли не круче и поинтересней тех «японок» и «французика», что стояли в ряду. После «дутых» дизайнов двадцать первого века все эти угловатые «реношки», «тойотки», «ниссанчики» образца 1987 года Терентьева как-то не впечатлили.

«Но уж надеюсь, и наверняка это то самое прежнее качество — не на сто тысяч пробега гарантии, как в наше время. И будут в Союзе нарасхват. Вопрос цены».

А на самом деле, шёл на выставку с юношеским энтузиазмом, береднув воспоминаниями девяностых — первых иномарок. Как их тогда?.. «Тачки».

А взглянув, избалованный историей мирового автопрома, дизайна и форм, вдруг понял, что потерял интерес. Стало невообразимо скучно.

Смотрел, украдкой вздыхал — что я тут делаю? Время теряю.

Но раз назвался груздем...

И гнал вола дальше.

Все новинки собирались в новых цехах, на новых импортных поточных линиях.

Между тем прежние модели «классики-жигулей», «лад-зубил», «москвичей»-2141 снимать с производства пока и не предполагалось, всё в той же потребности — насытить рынок.

А вот кроссоверы должны были стать экспортным фирменным лицом советского автопрома.

«Ниву» уже знали.

Концепцию компактного внедорожника особенно оценили немцы.

С японцами та же история — как оказалось, в горной «глубинке» Страны восходящего солнца сохранились весьма непролозные условия, и островитяне нуждались в подобном средстве передвижения.

Ещё в начале восьмидесятых годов испытанная ими русская машина с двумя ведущими мостами показала высокую проходимость и надежность.

«Сумитомо» — одна из крупнейших японских торговых компаний взялась за продажу и обслуживание автомобилей «Нива», но тогда дело не заладилось. Сейчас на выставке стояли в ряд уже известные тольяттинские обновлённые рестайлингом ВАЗ-2121... и совсем новенькие с двойными шильдиками — сошедшие с двух импортных конвейеров.

«По виду — один в один с той, была „Шеви-Нива“, стала „Нива-Бенц“ ... и „Нива-Ниссан“ с правым рулём, — мимоходом подумал Терентьев, — правда, насколько я помню, прижимистые немцы по-прежнему предпочитали бюджетный, советский вариант.

Аскетичные японцы, наверное, из той же серии.

А ведь поймать волну-то едва-едва успели — с нашим-то сегментом компактных внедорожников!

Конкурент — „Сузуки Витара“ — появится только в следующем, в 1988 году... Тогда как мы уж год будем с серийной продукцией».

* * *

Чем тогда ещё запомнилась та выставка?

Под щёлканья фотокамер развязав ленточки, стянув покрывало с новинки, точно «вишенку на торте» Авто-ВАЗ представил «Ладу Весту», которую Терентьев, там, в своём двадцать первом веке, вживую никогда, кстати, и не видел¹.

Оригинальной дизайном малолитражке уже предрекали хит продаж за рубежом.

Собственно, программа по этой схеме и работала — сходя с тойото-тольяттинского конвейера, практически все «Весты» отправлялись на европейские рынки.

Видимо, потому и суетились вокруг стенда вазовского эксклюзива по большей части иностранцы.

Доморощенная же партийная элита склонялась к выставочной площадке Горьковского автозавода, что было объяснимо — там, в кооперации со специалистами из Штутгарта², анонсировались новые членовозы-«Волги».

Но с особенным и безусловным пиететом «товарищи» облепили соседний немецкий павильон, где демонстрировались «мерседесы», вышедшие из-под отвёрточной сборки в Подмосковье.

«Ну вот что за люди? — И тогда и сейчас Терентьев думал, что забросил эту мысль... мысли. Они слезались где-то в мозжечке, запылились... и вот теперь,

¹ В 2014 году (по сюжету именно из этого года ТАРКР «Пётр Великий» попал в прошлое) «Лада Веста» была представлена на Московском международном автосалоне ещё концептом.

² В Штутгарте находится штаб-квартира компании «Мерседес-Бенц».

будто потрянув головой, всколыхнулись вновь: — Как же это у нас так сумело укорениться — стараниями ли врагов, иль пятой либеральной колонной, да и собственно самими — в вечном преклонении перед „просвещённым Западом”: то „ружья они кирпичом не чистят”¹, то действительно в крымскую английское нарезное имело превосходство»².

Но если разобраться — в чём предпосылки технического превосходства и опережения Запада?.. Невзирая на то, что и нам есть чем гордиться и немало чем.

Не вдаваясь в дебри истории (что там нам утончённая блохоловками Франция...), но, как ни крути, хартии-вольности, буржуазные революции у них в Европах начали практиковаться раньше, что создало положительную почву (в итоге) для научно-технической революции и промышленного бума. Тогда как в патриархальной Российской империи верхушку-аристократию всё и без того устраивало.

А уж своя революция в России была страшной и разрушительной.

Дважды восстанавливая страну (после «гражданской» и после Второй мировой), снова гордясь — когда снова и снова можно перечислять Курчатовых, Королёвых, много кого...

Но и этот нетривиальный рывок в социализм не был доведён до совершенства... Зацах, рассыпался. Так и не дожив до заявленного мифа. Мифа коммунизма.

«Передовой Запад» опять навязал свои ценности. Правда, последние веяния с гомосятиной, да и с напористым феминизмом смотрятся непривлекательно. Это ещё мягко сказано.

¹ Из повести Н. Лескова «Сказ о Левше».

² Имеется в виду Крымская война 1853–1856 годов.

Геометрия развёртывания.

Апрель тысяча девятьсот восемьдесят пятого

Черноморцы

К турецким проливам шли возможным полным ходом.

Темп движению отряда задавал крейсер «Москва». «Подбиравший» кильватерный след флагмана мателот — БПК «Твёрдый» — выдерживал походный интервал в два с половиной кабельтова.

«Старт» взяли резво, добрав до двадцати семи узлов, однако только для проверки подновлённых в ходе ремонта ГЭУ¹. На самом деле для ПКР «Москва» двадцать семь узлов были порогом, и то на кратковременный «рывок», форсируя паровые и электромеханические установки.

Ещё в свою бытность сдаточных испытаний на мерной миле корабль выдал максимальные двадцать восемь и пять, при этом выявив какие-то конструктивные просчёты — значительную вибрацию в корме на больших оборотах...²

Так что на практике обычно ходили, не превышая двадцати четырех узлов. Как и сейчас, экипаж знал все нюансы в управлении кораблём, не допуская пороговых режимов.

Тем не менее, за незначительно малыми и допустимыми погрешностями, необходимый спланированный отрядный темп выдерживался.

Турцию корабли проходили засветло: Босфор... Мраморное море... На Дарданеллах включили ходовые

¹ ГЭУ — главная энергетическая установка.

² Очевидно, индивидуальные заводские огрехи главного турбозубчатого агрегата, у которого на 7000–7500 об/мин возникали непредвиденные резонансные явления. На втором корабле проекта подобных проблем не наблюдалось.

огни. В проливах дали передых механизмам, перейдя на среднескоростной режим — десять-пятнадцать узлов... В узостях, разумеется, меньше.

Ещё в виду стамбульского предместья (на траверзе маяка Румелифенери¹) отряд приветствовал буксир под флагом вспомогательных судов ВМФ СССР, взяв неуклюжий на малых ходах вертолётоносец под опеку... скорей, номинальную и на всякий случай, Босфор ПКР способен был пройти самостоятельно.

Спустя несколько минут, на подходе к мосту Ата-тюрка, нарисовались «местные» — пара патрульных катеров береговой охраны... Турецкая сторона вдруг отметилась на УКВ недовольством.

«Минный кризис» и набирающая обороты «танкерная война»², а в связи с этим и наращивание присутствия морских сил США на Ближнем Востоке, вынуждали СССР на ответное наращивание. Советские военные корабли и суда гражданского флота через Босфор-Дарданеллы ходили много, часто и без ограничений.

Практически без ограничений.

Конвенция о черноморских проливах обязывала предварительно уведомлять Анкару о военном трафике. Посему оперативное управление штаба КЧФ не менее чем за 72 часа подавало заявку, куда вносило все корабли и суда обеспечения, которые должны были проследовать через турков.

Согласно установленным правилам — в сутки СССР мог проводить через Босфор и Дарданеллы не более трех боевых вымпелов. С оглядкой на эти усло-

¹ *Румели Фенери* — поселок, расположенный на мысе, в самой северной части европейского побережья в устье Босфора.

² Танкерная война с 1986-го по 1989 год. Ирак, а затем и Иран начали топить танкеры «третьих» стран в целях подорвать противнику торговлю нефтью.

вия составлялось соответствующее расписание движения. Всякое изменение (в названии, типе кораблей, времени и датах) являлось предметом дополнительного предуведомления.

Надо полагать, ввиду спешности и спонтанности выхода «Москвы» эти самые «предуведомления» оказались неточными... Отсюда и стамбульские претензии.

Впрочем, для командиров кораблей советского отряда дело «эфирным недовольством» и ограничилось. Иных заявлений и тем более препятствий проходу не последовало! Турки — те ещё мастера до бюрократических проволочек... Даром, что «сидели в НАТО», к подобным весомым (всё-таки 15000-тонная величавая махина вертолётносца) аргументам своего давнего исторического противника, как и ко всей советской военно-морской мощи, относились, мягко сказать, уважительно.

Весьма уважительно.

* * *

Уже в Эгейском море, примерно за сто миль до условной его южной границы, приёмо-передающие антенны «Москвы» «включились» в информационное поле средиземноморского... неправильно было бы сказать «театра боевых действий», но арены взаимно противоречащих интересов, пожалуй.

Службы РТР¹ фиксировали, пеленгуя отдалённые радиопередачи авианосной группы 6-го флота США, «прячущейся» за радиотенью Крита. (Связь с кораблями 5-й ОпЭск² была установлена несколько раньше.)

А вскоре отряд вошёл в визуальное соприкосновение... сначала с американцами: пришлось «по головам»

¹ Служба радиотехнической разведки.

² 5-я ОпЭск — оперативная эскадра ВМФ СССР, зона ответственности — Средиземное море.

звено палубных «Интродеров»¹, затем на правой раковине вдогонку обозначился фрегат типа «Перри» — и уже два его вертолёт кружили беспокойными стрекотами, нагло вато зависая на траверзах и по корме, ведя фотосъёмку.

Очень уж штатовцев (а здесь наверняка не обошлось без услужливого стукачества турков) интересовало, что же там русские везут на полётной палубе вертолётноносца.

С «Москвы», дабы отогнать нахалов, сравнительно неспешно (это было не совсем просто ввиду заставленности полётной палубы — работал только один, кормовой лифт-подъёмник) выпустили свои «вертушки».

Ка-25, пользуясь численным преимуществом, отжимали SH-60², резали их курс, норовя нависнуть сверху — придавить воздушной подушкой.

Янки убрались, но «обиделись» и вызвали подкрепление...

Вернувшиеся «Интродеры», поревев в опасной близости от надстроек, параллельно затеяли учебные бомбометания, роняя в нескольких десятках кабельтовых по курсу отряда свободнопадающие «чугунки».

Однако это развлечение палубных асов продлилось недолго... Будто и самим надоело...

Минутами позже появилась причина их поостывшей прыти.

Самолёты тяжёлого авианесущего «Киева» тактически уже дотягивалась до места отряда — серия «М» Як-38 (модернизированная) могла выполнять укороченный взлёт, несла подвесные топливные баки (допол-

¹ Американский штурмовик палубного базирования А-6 «Intruder».

² Американский многоцелевой палубный вертолёт SH-60 «Seahawk».

нительные), что вкупе повышало боевой радиус, сиречь увеличивало полётное время.

Да и штурмовик Яковлева против штурмовика А-6 — это вполне на равных.

Четвёрка Як-38М парадно просвистела на низкой высоте, одним своим появлением дав понять, что... В общем, дав понять.

Американцы на отвороте показали пустые подвески, покачав крыльями... Мол, если что, мы-то свою работу всё же сделали.

Такие вот... «реверансы».

* * *

Поисково-ударная группа 5-й ОпЭск, куда входил «Киев», маневрировала к юго-востоку от острова Крит, «бодаясь-контактируя» с американской АУГ 6-го флота, которая в свою очередь отиралась далее к западу.

«Москва» с мателотом по диагонали резали Средиземное море, расходясь с КПУГ¹ траверзом на удалении более чем в десять миль, успев увидеть в бинокли лишь противолодочный корабль дальней зоны дозора.

Рандеву или других каких-либо остановок не предусматривалось. Спешили к Суэцу. График движения выдерживался даже с запасом, но по последним сводкам в районе Баб-эль-Мандебского пролива опять произошёл подрыв танкерного судна миной-хлопушкой².

А значит, проход отряда в опасных водах нуждался в тральном обеспечении, что могло привести к потере темпа.

¹ КУГ — корабельная поисково-ударная группа.

² Мина имела уменьшенный заряд взрывчатки, не нанося особый вред судну, однако создавая эффект постоянной опасности и дестабилизации на одной из важнейших трасс мирового судоходства.

Увязавшийся фрегат убедился, что русские целенаправленно следуют в сторону Порт-Саида, о чём известил начальство и, очевидно, получив обратный приказ, отвернул. Присмотреть за вертолётоносцем «комми» в Красном море и далее будет кому и без него: Ближневосточную зону у американцев контролировали корабли всё того же — 6-го Средиземноморского флота. За Суэцем Индокитайский сектор «держал» 7-й флот США, соперничая в «геополитических водах» с 8-й ОпЭск ВМФ СССР.

Дальневосточники

Основу 8-й оперативной эскадры (эскадры Индийского океана) формировал Тихоокеанский флот. Боевая служба кораблей происходила на ротационной основе, выполнялись межфлотские переходы из мест основных дислокаций и обратно, так как пункты материально-технического обеспечения, которыми располагал СССР в регионе, не соответствовали потребностям флота, случись надобность в качественных профилактических работах, не говоря о серьёзном ремонте и крупнотоннажном доковании.

Поэтому натовцы, в лице их «главных предводителей — американцев», смотрели на постоянное движение туда-сюда советских кораблей спокойно.

Шестого апреля сингапурский филиал агентства «Рейтер» отметил в своей новостной сетке, что «...советский авианосец в сопровождении 6000-тонного ракетного крейсера, эсминца и ещё двух судов, был замечен береговыми наблюдателями, когда следовал на юг к Малаккскому проливу»¹.

¹ Речь идёт о ТАВКР «Минск» и сопровождающих его БПК «Петропавловск», пр. 1134Б, БПК «Способный», пр. 61, БДК

Восьмого апреля в Индийский океан прошли ещё два военных корабля — класса «фрегат» и класса не меньше крейсера¹.

По сообщениям тех же СМИ, «...еще три советских судна, по всей видимости, принадлежащих военно-морским силам Советов, замечены на подходе к Малайзии в Южно-Китайском море, выдерживая курс по направлению к Сингапурскому проливу».

Американские штабисты в центре управления тихоокеанскими силами аккуратно фиксировали всю получаемую информацию, ставя необходимые пометки на Большом тактическом планшете, отслеживая и анализируя все изменения в оперативной обстановке.

Так, по данным других источников (фото с патрульного самолёта австралийских ВВС) выяснилось, что «Рейтер» ошиблось — обнаруженные суда (те три) несли обычные для торговых судов СССР красные флаги.

Однако! — компания странная: плетущийся в составе каравана быстроходный ролкер-контейнеровоз², второе судно — БМТ (в советской терминологии — «большой морской танкер»). А вот «концевое» явно выдавало в себе обеспечитель подплава...

Это наводило на определённые мысли о наличии и самой субмарины, использующей означенные суда в качестве «накидки».

— Ставлю двадцать долларов, что она там есть! — всегда находился кто-нибудь, кто...

— Ерунда! — почти всегда находился другой, кто принимал вызов.

«Александр Николаев», пр. 1174, шифр «Носорог», а также танкера «Борис Бутوما».

¹ «Догоняющие» СРК «Ревностный» и БПК «Николаев».

² *Ролкер* (англ. Roll — катить) способен перевозить грузы на колёсной базе, а также использоваться как контейнеровоз.

— Не вижу смысла! — скептически аргументировал третий, мол, Сингапурский пролив, как и Малаккский, субмарины любых стран обязаны проходить в надводном положении! Иначе... при той тесноте и интенсивности трафика это было, в конце концов, опасно для самих подводников. Тем более прячься под днищами неповоротливых обеспечителей или иных судов.

Предположение, что под (или за) гражданским транспортом может скрытно следовать русская подводная лодка, относилось к числу заурядных. Тем не менее заурядный факт перехода ПЛ «красных» из Тихого океана в Индийский все же был для американцев предметом пристального внимания.

Распоряжением командного центра в район местонахождения подозрительных судов направили патрульный «Орион»¹ с Филиппин — «посмотреть».

...И были самоудовлетворительно награждены, застав русских со «спущенными штанами»: один из танкеров прямо в море совершал заправку советской субмарины типа «Foxtrot»².

(Честная «двадцатка» переключалась из кармана в карман.)

Подумал ли кто из спорщиков в Пёрл-Харборе, что им попросту позволили «посмотреть»?

Или вовсе — специально «показали»!

С какой целью?.. Например отвлечь! Да и просто, чтобы создать уверенность, которой у янки и без того хоть отбавляй — дескать, русским от нас не скрыться.

А если обобщённо — официальная Москва декларировала межфлотские переходы (в конкретном случае отряда противолодочного крейсера «Москва» и группы «Минск») нагнетанием конфликтной обстановки

¹ Береговой патрульный, противолодочный самолёт Р-3С «Orion».

² Советская дизель-электрическая подлодка проекта 641.

в зоне Персидского и Оманского заливов, участвовавшими атаками на танкерные суда, мотивируя необходимостью общего контроля и защиты грузоперевозок, как советских, так и других дружественных стран. Попутно упоминалось о намерениях совершить деловой заход на Сейшелы (обычно такие визиты заранее согласовываются на дипломатическом уровне). Затем, по факту вновь подорвавшихся на минах судов в Красном море, прозвучало что-то и об участии кораблей в тральных мероприятиях.

Американцами все обоснования Советов были учтены как не выходящие за рамки общепринятой ситуационной доктрины, однако...

Кто-то из штабных офицеров заметил старшему дежурному:

— Сэр, когда приводят два и даже три целеполагания, истинное «четвертое», вероятно, хотят завуалировать.

Особого значения словам молодого энсина¹ придано не было.

Проспекция, продолжение...

Не в меру веруя в свою проникаемость, порой мы «теряем берега».

Терентьев вдумчиво закурил...

В голове ещё откликалось клаксонами автомобильной выставки.

...Разумеется, первые же «мерседесы» (в семействе E-Class) советской местной сборки разошлись по госве-

¹ *Энсин* — звание во флоте США, стоящее ниже звания младшего лейтенанта.

домствам: в ЦК, в министерства, директорам, в силовые структуры...

«Ну ещё бы, спору нет — иерархические традиции непоколебимы!

Ха! Представляю, каким вожделением эти „мэры“ стали для „ай, вах!“ черноусых в „аэродромах“¹ граждан южных республик».

Колоритные образы «генацвале» увели кругозор к проблемам внутренней политики, к неоднозначно неспокойным окраинам страны.

При всех заявленных преобразованиях, марширующих по Союзу, в южных республиках (в тех, новых территориальных формациях) начали работать другие, свои специфические схемы.

Там и без того «советская власть» проживала (уживалась) рядом с записным феодализмом, а после новой политики Москвы социальные контуры общества приняли совсем двусмысленные выражения.

Наряду с этим хозяйственно-экономические связи между центром и национальными анклавами претерпевали постепенные, но существенные изменения — происходило перераспределение производств по принципу рентабельности, равно с этим пересматривалось бюджетирование из «государственной копилки». Что, несомненно, стало лишним поводом для недовольства в дотационных регионах и административных образованиях.

«Имперские замашки!» — злопыхая, отметились с частот радио «Свобода», намеренно сгущая краски.

Конечно, всё было далеко не так сурово и кардинально — альтернативы предлагались и осуществлялись, но...

¹ «Аэродромами» называли модные на Кавказе кепки.

Ежедневная (по два-три часа) долбёжка литературы по геополитике давала свои плоды — лезло из Терентьева, оставляя на полях:

«Советский Союз, несомненно, существовал по законам империи, развиваясь через поглощение, поступательно или экспансивно... переваривая и ассимилируя, насаждая свои законы и догмы. В этом нет ничего необычного — так поступал Рим, так ведут себя США, навязывая демократические ценности. Но вопреки всем избитым лозунгам „ущемлённых народностей“, советская власть никогда не являлась полноценным колонизатором: „завоевать, обобратить и доить, доить, доить!“»

Более того, в попытках приобщить — взять «в семью народов», привить социалистические принципы, приручить, в конце концов — выразился обратный процесс: центр отдавал больше, нежели брал.

Какое-то время организационная составляющая ещё жила, пока окончательно не разложилась элита, дискредитировав основные советские постулаты. Партия утратила формирующее, структурирующее влияние, особенно на окраинах империи.

Да и в целом идеология и идейные учения большевистской империи оказались неуниверсальными. Они не смогли полноценно укорениться даже на центральных, государствообразующих землях, где жило наследие общины и проклятие крепостного права. Люди устали верить в «цивилизацию коммунизма».

Исчерпался объединяющий фактор (не говоря уж о том негативном вкладе, который внесли внешние враги).

Ближе к девяностым пружины империи, внутренние силы, казалось, практически сжались до предела.

Удастся удержать, переждать пиковый момент, затем медленно отпустить напряжение — страна останется

ся в прежней конфигурации, как минимум в тех формальных границах.

Если нет — всегда есть тот путь, по которому пошли при Горбачеве и вслед за Ельциным: движение станового государства будет точно реактивной тягой отторгать от себя проблемных, неугодных... или же отпочковывая, учитывая, что республики уйдут в самостоятельное политическое плавание. (Чистой воды софизм...)

Многие... очень многие будут радоваться надеждой, проклинать изжитое, а потом через годы жалеть и ностальгировать по ушедшему, позабыв, точно замылив плохое, вынимая из памяти только хорошее.

Наверное, такова природа человека.

* * *

Так или иначе, даже при нынешнем подправленном соотношении дел в стране, угроза нестабильности и распада Союза продолжала считаться злободневной (учитывая, что в «советской» Восточной Европе — в Чехословакии, Польше, Румынии — по всем признакам началось расшатывание политической обстановки).

В Москве в кризисном штабе аналитики и прогнозисты, принимая все факторы и тенденции к рассмотрению, скрупулёзно просчитывали постоянно меняющуюся ситуацию... куда как лучше осознавая лимиты прочности.

Императивно прорабатывались всяческие сценарии, включая самые неблагоприятные, на случай которых власть уже предприняла ряд действий, позволяющих при необходимости выйти с наименьшими потерями.

На совещания звучали сомнительные прогнозы:

«Судьба стран Восточного блока зависит от многих факторов и приложений противоположных сил. В настоящее время эти факторы не всегда поддаются аналитическому прогнозированию.

Мы же в свою очередь обязаны подчеркнуть, что принципы советской внешней политики не изменились. Пока на Западе уверены, что мы сохраняем за собой право вмешательства во внутренние дела наших союзников по Варшавскому договору, противодействуя всяким движениям в этих странах, нацеленным на смену строя, на свержение власти — любого подстрекательства к уходу на западную сторону, они будут воздерживаться от активных политических акций.

Отказавшись же от адекватного контроля над ними, мы в итоге обрекаем Варшавский договор на заклятие. Процессы вскоре станут необратимы, отбросив тень и на Союз... тем самым провоцируя распад собственной страны.

В то же время мы не можем продолжать оставаться над ними полицейским надсмотрщиком. Антагонизм в отношении Москвы будет только возрастать, что может привести к взрыву.

Пусть они декларируют у себя новый рыночный подход в экономике — возражать мы не станем... В конце концов, у нас происходит то же самое.

Однако!

Стратегически важно сохранить за собой военное присутствие, даже если режимы в этих государствах претерпят структурные и социальные изменения.

Необходимо создать юридически грамотный прецедент, закрепляющий наши войска на территориях союзных нам сейчас стран, договорами „о военных базах СССР” — на 50 или лучше на 99 лет, в обязательном порядке прописав условия, с внесением всех щекотливых моментов: по транзиту, обеспечению, размещению того или иного вооружения. Иными словами, если ситуация вдруг сложится так, что нас захотят выставить вон или чинить какие-либо препятствия, включая мирное пи-

кетирование, — это влетит им в серьёзную валютную копеечку».

Звучали и неутешительные выводы:

«В ближайшие несколько лет мы не сможем создать условия, при которых не будут сохраняться предпосылки к выходу некоторых национальных конгломератов из состава государства.

На данном этапе удержание СССР в прежних границах невозможно другим образом кроме как военной силой. Однако радикальные методы, как то: введение войск и военного положения, репрессии, превратят СССР в окончательно тоталитарное государство.

Сопоставив все имеющиеся данные и вариативные прогнозы, кризисной комиссией такой подход сочтён неприемлемым, могущим привести к ещё более разрушительным последствиям, нежели известные нам по опыту горбачёвско-ельцинской России.

Тем не менее, зная и имея представление обо всех оппозиционных группировках и других движениях сепаратистского толка, руководство КГБ готово принять оперативные меры по своевременной ликвидации и аресту известных преступных антигосударственных лиц».

* * *

В общем... вследствие или вопреки, календарь ронял листки, неблагополучно проскочив круглую дату, открывая «1991», а Союз продолжал сохранять официально декларируемую монолитность.

Безусловно, этому способствовали ряд превентивных реализаций (зная, как оно может быть): статистика показывала лучшую экономическую обстановку в целом, сохранялся контроль над региональными элитами, с учётом, что они и сами были крайне заинтересованы в удержании власти.

Аналитики даже выделили такой фактор, что «во-время инспирированный уход в отставку болезных генеральных секретарей положительно повлиял на психологическую атмосферу и настроение в народе» — не было «хоровода смертей» Брежнев–Андропов–Черненко.

Удалось предотвратить несколько серьёзных катастроф, включая самую знаковую — чернобыльскую.

В 1985 году (на четыре года раньше) был выведен советский военный контингент из Афганистана.

Но главной составляющей, несомненно, являлся контроль над «гласностью» и проведение более тонкой пропаганды, маскирующейся под «глас народа» и дружую фронду.

Выводы, сделанные по факту «перестройки Горбачёва», указывали на то, что «вовлечение населения в политическую активность привело к выдвижению в народные и оппозиционные лидеры расшатывающих социальную лодку крикунов (это в самом нейтральном случае). В действительности — какие люди пробивались и приходили во власть (в большей степени это касается «ельцинской команды») и какую тут роль играли иностранные спецслужбы, более чем показательно».

Всё это, можно сказать, были общие положения.

Сверх этого спецслужбами обязательно проводились специфические операции в отдельно взятых республиках.

В Прибалтике, прежде всего, обратила на себя внимание «Лига свободы Литвы» — законспирированная организация национально-освободительного толка (куда КГБ давно внедрил своих агентов). На самом деле «Лига» была образована ещё в 1978 году. Однако чрезвычайно осторожные «советские лабус-европейцы» созрели на выступления и массовые провокации только

к девяностому году, когда почуяли перестроечные послабления (к этому времени в Чехословакии и Польше к власти приходят антикоммунистические лидеры... что стало для прибалтов едва ли не «знаком свыше»).

КГБ сумел сыграть на опережение, в ночь буквально перед ожидаемыми антиконституционными акциями произведя собственные точечные аресты.

— Бедные литовские патриоты-националисты, — не скрывая сарказма, улыбался один из высокопоставленных товарищей на Лубянке, принимая оперативные доклады, — неужели они действительно ни о чём не подозревали?!

— Информационная фильтрация неизбежна, — отвечал равный по погонам офицер, чуть реалистичней смотрящий на вещи. Впрочем, тоже не без улыбки, — как протечка воды в изношенных системах. Полагаю, что в малой степени кто-то успеет среагировать и уйти от ареста. Однако отыграть назад не получится... все фамилии в списке.

Там, на местах, было не до улыбок.

Утром города Литвы патрулировали усиленные ряды милиции и переодетые в «гражданское» бойцы спецподразделений. Войсковые части в населённые пункты не входили, дислоцируясь «в полях» на якобы манёврах. Однако среди литовского населения бродили усиленные слухи о вполне настоящих депортациях в Сибирь по типу сталинских.

Говоря жаргонным языком: людей зашугали. Это был намеренный дезинформационный вброс злодеев-чекистов, в целях навести ужаса на прибалто-обывателей.

Спустя трое суток в Москву поступили результирующие отчёты о преодолении кризиса. Однако там смотрели на проблему трезво и оптимизма не разделяли,

поскольку аналитики проводили оценку положения на перспективу и заверяли, что это лишь отсрочка. Не называя сроков.

* * *

А до тех пор, заглядывая в недалёкое «завтра»... общим обзором:

Эстония и Латвия плелись в хвосте задавшей сепаратистский тон Литвы и не рыпались.

Очаги национализма в Западной Украине, гово-
рильно в Молдавии и Татарстане можно было всерьёз
не принимать.

А вот на юге было «веселей».

Если азиатские «баи» сыто купились на свой ста-
тус отдельных вотчин, в полной мере понимая и силу
Москвы (о событиях в Прибалтике было доведено, сгу-
стив для пущего страху краски... тем более что по грани-
цам дислоцировалась заматеревшая в афганских боях
40-я армия), то с Кавказом было всё сложнее.

Вопреки упреждающим контрмерам спецслужб
межнациональные стычки по кавказской периферии
происходили практически по известным сценариям,
лишь за некоторыми исключениями.

Очевидно, накопившиеся давние обиды и противо-
речия оказалось не так-то легко преодолеть... И только
«Большой брат» (не побоявшись этой формулировки)
своим авторитетом и силой пресекал все агрессивные
проявления.

Сейчас же со стороны центрального правительства
всё экспортировалось и вовсе в несколько ином по-
литическом ключе — от концепции «разделяй и вла-
ствуй».

У специалистов со степенями на это были свои на-
учно обоснованные мнения: «...системная стагнация,

которую обозвали „застой“, привела к усталости общества, одновременно вызывая у неудовлетворённых активных слоёв населения и других пассионариев потребности к выходу накипи».

Считалось, что не дай спустить этот «пар», социальное давление будет продолжать оказывать дестабилизирующее влияние на общество. Общество будет плохо управляемым.

«Неужели людям так нужен опыт беспорядка и хаоса, чтобы понять достоинства стабильности...» — почти печально прозвучит комментарием.

Это не значит, что резня поощрялась... В конце концов, не звери же там сидели в Кремле. Деление на губернии в принципе учитывало будущие национальные противоречия — части конфликтных ситуаций удалось вполне избежать, зарубив проблемы в корне.

Однако это не отменяло тайных желаний у «прикормленных» лидеров на самоопределение, хотя бы в рамках новых региональных границ. В том числе имели место быть провокации, перевороты и смены власти, вплоть до выхода на сцену диких «полевых командиров».

В таких ситуациях в Кремле особенно пристально смотрели на любые проявления исламизма — того самого — махрового с радикальным уклоном исламизма! Экспортируемого не без участия иностранных подрывных структур. И... И случалось, что сотрудники ОСНА-За ГРУ отправлялись в специальную командировку, и случались порой групповые выезды спецподразделений КГБ — «Альфа» и «Вымпел».

...В то время как с политических площадок лился елей... вполне, кстати, здравый: «...всякое государство или общество, предпочевшее светскому (не путать с „советским“) устройству религиозный фундаментализм, как правило, в экономическом и промышленном

развитии скатывается вниз. Уровень благосостояния населения падает. Обогащается лишь верхушка».

«А им того и надо... адептам религиозного диктатора! — отрешался в такие моменты на совещаниях Терентьев. — Им управлять затупленными верующими всегда проще! Да-да! — „тупыми“ ... как бы этот ярлык ни задевал чувства верующих. Потому что есть умнейшая фраза, которая коротко объясняет главное: „Религия подавляет любопытство“!¹ Зачем изучать вселенную наукой, когда взявшие на себя роль пастырей человеческих попы, муфтии, раввины объясняют всё одним словом — Бог. И пусть мне какой-нибудь обыватель или хоть трижды кандидат наук рассказывает, что, мол, он не такой, что он всё понимает, что ему-де в церкву надо для души — просто поставить свечку, просто постоять, осеняясь...

Не замечая...

Чего?

А того! Им манипулируют.

Любящие родители нами манипулируют...

Школа-учителя манипулируют, с не менее благими намерениями.

Телевизор-правительство — манипулирует...

Религия — бесспорный манипулятор с глубинными традициями и с издревна апробированной методикой.

А люди... Люди, они склонны болванчиками кивать телевизору — камлающему с экрана Кашпировскому.

И даже убогая мода на художественное фэнтези — выбор нищих концепций, чем тебе не вера ленивых в некие сказочные до пошлости магические бонусы... дары (пусть будут Божьи)».

¹ Считана с книги «Бог-император» Ф. Херберта.

Думал, что уж высказался... мысленно, по теме. Но вдогонку критической гримасой приходило далеко не апокалипсическое суждение: «А ведь СССР вобрал в себя все признаки теократического государства — та же хрень-брень, только вид сбоку, все религиозные атрибуты налицо: материалы съездов КПСС, вкупе с историей партии — чем тебе не Евангелие; святые — Маркс, Энгельс, Ленин, плюс демон культа личности Сталина, и даже поклонение мощам — мавзолей на Красной площади (что вообще ни в какие ворота с точки зрения здравого смысла — прийти посмотреть на труп)!

Тем не менее — коммунизм, как очередная религия справедливости... Почему бы нет?!

Библия и Коран тоже несут в себе установки на справедливое общество, как минимум попытку создать...

У них ничего не получилось, поскольку животную (хищническую) сущность из человека не вынуть. Да и перестал бы человек быть тем, кто есть, случись такое. Наверное.

В результате фундаментальные конфессии изворотливо подстроились, приняв концепцию „кесарю кесарево“ и другие оговорки.

А Советский Союз попросту не выдержал внутренних социально-идеологических противоречий.

К чему всё это в итоге привело?»

Вопрос уже не требовал ответа.

А Терентьев вдруг обернулся к «прошлому-будущему», подумав о России при Путине.

«А там-то что? Допускаю, что неумеренная активность РПЦ¹ ставится в противовес наступающему Аллаху. Но они же — патриарх Кирилл и вся его попов-

¹ Русская Православная Церковь.

ская рать — потеряли всякие берега! А опиум давно уже не лекарство... для народа».

«Опиум для народа»¹ основных европейских религий его не беспокоил, поскольку те давно деградировали до прагматичной умеренности.

«И РПЦ у нас здесь, в этом мире, будет там, где ей и должно быть: влача вне государства, подбирая тех, насколько уж немногих в общей массе советских людей (деревенские глубинки не в счёт) — взрослеющих, приходящих со старостью к Богу».

А вот радикальный исламизм, помня первую и вторую чеченские, захват заложников, взрывы домов в городах, заставлял напрягаться.

«Основной рассадник известно, где у нас. Недаром его называют „подбрюшьем“. Если взглянуть на политическую карту, где красной распластанной кляксой раскинул свои контуры Советский Союз, оно и будет в нижней левой части — точно под брюхом страны.

Именно с тех векторов распространяется экспансия мусульманского Востока. Через Афганистан, многими стараниями соседствующего Ирана и многими происками пакистанских и саудовских разведок, и других «братьев по вере» под зелёным флагом Пророка.

Даже Китай зарится на наши «узкоглазые республики» (невзирая на то, что с Пекином намечалась новая эра во взаимоотношениях).

И конечно, вездесущее ЦРУ...»

¹Фраза «религия — опиум для народа» имеет дальние литературно-публицистические корни. Нам известна в использовании Ильфом и Петровым.

* * *

В целом между Москвой и Вашингтоном сложились странные отношения (по типу «странной войны»)¹.

Впрочем, такой характер контактов вытекал из специфики «Большой игры», когда советская сторона занималась дозированной торговлей информацией, на фоне непрекращающихся политических интриг и дипломатических демаршей.

Американцы довольно быстро просекли этот навязанный «покер», были вынуждены принять правила, компромиссно балансируя, но ясное дело, от попыток перетянуть канат на себя не отказались.

В общем, вопреки ожиданиям давление со стороны Вашингтона не особо уменьшилось. ЦРУ лишь стало более тонко и избирательно действовать.

— А чего мы хотели, подкармливая американцев с ложечки, припасая самые лакомые кусочки на потом, тогда как они ожидали, несомненно, большего?! — злопыхал на оперативных «посиделках» Крючков, провокационно пытаясь выманить на споры присутствующих тут же «соседей» — ГРУ.

Военная разведка, в данном случае в лице генерала Ивашутина П. В.², приводила (и подтверждала) основ-

¹ «Странная война» — период (с сентября 1939-го по май 1940 года) Второй мировой войны на Западном фронте, когда боевые действия между враждующими сторонами носили избирательный характер — велись на море при полной пассивности на суше.

В контексте данного повествования аналогия выражается таким родом: наряду со «столом переговоров» специальной закрытой комиссии от Белого дома (куда напрямую входило ЦРУ) и спецпредставителями Кремля (КГБ, ГРУ), тайные операции разведок проводились в прежней интенсивности, если не больше.

² *Ивашутин П. И.* — начальник Главного разведывательного управления, заместитель начальника Генштаба Вооружённых сил СССР.

ные причины — почему политика Белого дома не всегда последовательна:

— Во-первых, надо отдать должное команде Кейси. Они на наши импровизации сами неплохо импровизируют, что те танцоры: два шага налево, два — направо, шаг вперёд...

— И два назад, — бестактно подыграл Крючков.

Что Пётр Иванович, не поморщившись, проигнорировал.

— Во-вторых, чёртова американская демократия! Оказалось, что кабинет президента и его команда, вопреки секретным протоколам, не могут вести дела совсем закрыто от сенаторов и палат представителей конгресса. Соответственно, те вмешиваются со своим «особым и далеко небезупречным мнением»... Это перехваченная цитата от Джорджа Буша. В-третьих — военные! Свиные американские служаки... Яркие ястребы империализма! — казалось, генерал ерничает. — Невзирая на то, что и Рейган неуклонен в своей воинственной риторике, в Пентагоне помимо него всегда хватало непримиримых, так называемых «бешеных». Цитируя всё те же перехваченные комментарии советника президента: «...спят и видят, как устроить комми взбучку, не смирившись...», как я понимаю из контекста, не смирившись с теми плюхами, которые получил их флот от «крейсера-пирата». Всё никак не забудут.

— Да нет, — подал голос со своего места Терентьев, — скорее те старые события с «Петром Великим» в «восемьдесят втором» они помянули, чтобы — глаз вон Рейгану — под импичмент подвести.

...Подал и переключился на додумки: «Конечно! Есть реальные факты списанных боевых единиц и личного состава, на что пентагоновские адмирало-генералы ещё не скоро успокоятся, если вообще успокоятся. Но очередное обострение рецидивом у них началось после

так называемого „Договора по РСМД“, который, разумеется, вступил в силу уже в нашей, правленной редакции (и на полтора года раньше)¹.

Истерика вокруг Кубы, дислокация там советских ПЛАРБ² и авиации, в варианте носителей ядерного оружия, до сих пор не утихает. Нас обвинили в новом Карибском кризисе — „поставить мир на грань“, а мы пригласили Рональда разделить ответственность... И „Першинги“ уехали из стран европейского НАТО.

Хотя и СССР пришлось согласиться на некоторые коррекции, чтобы унять беспокойство Западной Европы и подавно американских обывателей.

Новая прямая угроза „благословенной Америке“ настолько всколыхнула их там всех — от Майами до Сиэтла, что переход к переговорам по „ограничению стратегических наступательных вооружений“ (это будет здешний ОСНВ-1) был предсказуем и обоснован.

Разрядка при Горбачёве смогла реализоваться только благодаря значительным уступкам экономически „просевшего“ СССР. Уступкам в том числе и по некоторым пунктам и видам боевых комплексов, которые американцам были как кость в горле.

Сейчас ситуация иная... нынешний Союз стоит крепче. Даже углеводороды потеряли в цене не настолько, чтобы при всех обстоятельствах, сидючи на нефтяной игле, поднимать лапки кверху.

Впрочем, прошёл только первый предварительный тур ОСНВ, и не всё там, на переговорном поле, было однозначно и безоговорочно. Что уж говорить — соглаше-

¹ Договор по РСМД (по ракетам средней и малой дальности с ядерной боевой частью). В реальной истории Горбачёв был обыгран упёртой позицией США и их натовскими союзниками, включив в договорной список по разоружению даже то, что не попадало под определение РСМД.

² ПЛАРБ — подводные лодки с баллистическими ракетами.

ния по некоторым подписанным позициям в Вашингтоне воспринимались с откровенной оговоркой „после дождичка в четверг“... иначе после ратификации, которая не факт, что и произойдёт.

Так что не будем наивно хлопать глазами. Для нас, для СССР, всё по-прежнему держится на трёх столпах ядерной триады... И удар возмездия — это мера того страха, которая наверняка всякий раз потряхивает сидящих там, за океаном, за тысячи километров пентагоновских „ястребов“, когда они начинают планировать свои очередные „дрошоты“»¹.

На далёких вражеских берегах...

Там, за тысячи километров, за океаном, в Белом доме, на американские внутриполитические проблемы во многом смотрели с очень похожими оценками.

Избежав угрозы импичмента, чуть было не инспирированного конгрессом, Рейган действительно столкнулся с недовольством ряда военных, которые, будучи не посвящёнными в истинную подоплёку дела «крейсера-пирата», не понимали, почему русские остались без должного ответа-возмездия? Для офицеров флота это стало особо болезненной темой, в результате «выстрелив» чрезвычайным происшествием! «Выстрелив» в переносном, да и почти в прямом смысле слова.

Подписанное тремя годами спустя соглашение о выводе из Европы «Першингов», в комплекте с наглым (очередным) шантажом Кубой — всё это только подлило масла в огонь и почти подсыпало пороху.

¹ Один из самых первых планов, утверждённый Комитетом начальников штабов вооружённых сил США, удара по СССР с применением ядерного вооружения.

В службу безопасности президента поступила информация о каких-то тайных приготовлениях и непонятных движениях в военной среде. В сговоре были замешаны радикальные во взглядах сенаторы и конгрессмены, не исключая дельцов оборонного лобби.

Дело принимало крутой оборот, и в Белом доме откровенно сидели как на иголках. По сути, готовился военный переворот, во главе которого стоял высокопоставленный военный чин из КНШ¹, который, кстати, был в допуске «ультра», то бишь в курсе «главного русского секрета», однако не разделял выбранной стратегии, считая, что удар по СССР следовало нанести ещё в 1982 году, как только стало известно, «что попало к коммунистам».

Здесь, на страницах, забежав вперёд, можно лишь отметить, что на фоне всего этого внутривосточного напряжения события 1985 года вокруг Пакистана и даже вопиющий инцидент в Индийском океане прошли будто по второстепенному пункту, что, конечно, было не так.

В итоге вскрывшийся федеральный кризис удалось локализовать.

Все факты, причастность известных политических фигур и другие подробности решено было, не придавая широкой огласке, замять... из соображений престижа Соединённых Штатов — страны, где «самый правильный институт власти, служащий примером для всего остального мира».

А Рональд Рейган, отвечая на вопрос дотошного, всё же что-то пронюхавшего журналиста, со всей возможной патетичностью заявил:

¹ Комитет начальников штабов осуществляет общее управление вооружёнными силами США.

— Это невозможно! В апологете демократии и конституции Соединённых Штатов Америки идея хунты у нас возникнуть категорически не может!

По-своему лукавил бывший актёр...¹

В общем, президентская расправа над бунтарями прошла натихую. Кое-кому из заговорщиков пришлось подать в отставку, кто-то был переведён в другое место службы — подальше из столицы.

Однако дурной запашок по коридорам Пентагона ходил.

Неудивительно, что все эти внутренние вашингтонские перипетии влияли на внешние сношения с Москвой. И не только на дипломатическом поле, но и в «контактах особого статуса»...

Учитывая, что противоборство двух блоков никуда не делось, состояние флотов и воздушных эскадрилий, расчётов ПВО и радиоэлектронных войск поддерживалось на самом высоком уровне.

Прямых провокаций и тем более столкновений обоюдно старались избегать, что не отменяло сложившихся канонов «холодной войны»: нередко провокационных: патрульных пролётов вдоль границ и тервод, прощупываний противовоздушной обороны, сопровождения кораблей и эскадр на поверхности морей, и таящихся в глубинах субмарин.

Не укрылось от американского внимания изменение политики СССР в странах третьего мира — в ме-

¹ В 1962 году в США вышла книга «Семь дней в мае», описывающая похожие события. События вымышленные, но спроста ли? Сюжетные аналогии по «горячим следам» напрашиваются: только что миновал Карибский кризис, президент Кеннеди отказался нанести удар по Кубе, по мнению многих в США дав слабину перед Хрущёвым, что не могло понравиться военным. А на следующий год в президента стреляли...

стах пересечения интересов, где можно было, в конце концов, повоювать не своими руками.

Первостепенным по значимости событием стал выход СССР из Афганистана.

— Мусульмане всего мира ликуют — победа над неверными! — доводил новости директор ЦРУ на совещании в Белом доме. — В цивилизованной прессе не меньшая шумиха! Неуклюжая попытка официального Кремля представить всё дело как успешно решённую задачу, и даже аккордная выходка советской армейской группы с вторжением на пакистанскую территорию, вызвавшая очередную бурю негодования среди поклонников ислама, не отменяет того факта — русские соскочили! Да, к сожалению, джентльмены... Советы соскочили, вышли из этой шестилетней бесперспективной войны.

Так что «Вьетнам для СССР» себя исчерпал. Положительного в этом вижу лишь то, что теперь мы можем ввести в действие программу «Колумбия для СССР» — всячески содействовать производству героина на территории Афганистана, осуществляя наркотрафик через границу к соседям-шурави¹.

Безусловный бег времени «переиграет» вашингтонскую верхушку: за год до девяностого Рональда Рейгана на посту сменит его вице-президент Джордж Буш-старший, а директор ЦРУ Уильям Кейси официально уйдёт со службы в январе восемьдесят седьмого, чтобы через три месяца умереть.

Так что этот разговор больше уместен был бы уже при новых лицах и служебных статусах... однако затронутые в нём вопросы тянули за собой длинный хвост недавно и давно минувших дней, событий и людей — при чинах и должностях.

¹ *Шурави* — так сами афганцы называли советских гражданских и военных специалистов.

Поэтому перенесём его на прежних фигурантов, как и отступив немного назад по датам.

— В том числе, — продолжал доклад Кейси, — согласно мониторингу, русские ослабили своё присутствие в некоторых африканских республиках, перестали оказывать безвозмездную помощь, требуя теперь за поставки вооружений, гражданского оборудования и другой продукции соответствующую оплату... как правило, бартерного характера.

— С таким подходом черномазые быстро отвернутся от коммунистов, и скоро эти перезрелые... хм-хм, баклажанные плоды сами упадут нам в руки, — реплика вице-президента сквозила иронией.

— Скорей незрелые, — не разделял оптимизма Кейси. Выглядел он устало, по сути, на него — на директора центральной разведки — легла вся полнота обязательств — всех рабочих контактов с оппонентами из КГБ, всех переговорных встреч на «особом уровне», в деле, далёком от тривиальности.

Оплывший в кресле, он слегка вскинул голову:

— Честно говоря, всякий раз, когда я пытаюсь понять, не вызвано ли то или иное действие Кремля априорными знаниями будущего, у меня мозг буквально разъезжается на шпагат! Эта переменная просто не поддаётся никакому точному расчёту. Примером могу привести операцию наших военно-морских сил на Гренаде, известную как «Вспышка ярости». Расследование по итогам, с изучением всех деталей, ведётся до сих пор! И прийти к однозначному вердикту так и не получается.

— Хотите сказать, Москва всё знала заранее и подстроила?

— В том-то и дело, что по всем выкладкам — нет! Иначе комми должны были подтянуть свой флот, что-

бы блокировать или связать наши тактические соединения. Разумеется, развёртывание советской эскадры либо высадка каких-то подразделений «красных» на остров были бы заранее отслежены, вызвав немедленную реакцию с неизвестными последствиями, а вернее, с известными, — US NAVY непременно бы воспрепятствовал, не позволив русским вольготно действовать на нашем «заднем дворе».

— Остров наши доблестные морпехи взяли, — Рейгану передалось дурное настроение, он скорчил гримасу, — взяли, но какой ценой.

— Вот именно — какой ценой! Есть факт недооценки: насыщенности гарнизона Гренады вооружением, морскими минными ловушками, средствами ПВО, прекрасно обученных военному делу якобы «кубинских строителей» — чёртовых головорезов Кастро. То, как оперативно отреагировали мировые информагентства, пронюхав, а где и показав далеко не плакатную картину убыли в личном составе и боевой технике десанта США, также вызывает неоднозначные предположения...

Кейси передёрнул плечами.

— Вот поэтому военные стратеги в Пентагоне и пытаются найти оправдательную причину отвратительного исполнения военной миссии. Бродит у них в умах мыслишка, что советский Генштаб подставил их под скрытый удар. Особенно в свете параллельных телодвижений и генеральной ставки Москвы на кубинский плацдарм, что попросту ускользнуло из внимания нашей разведки.

Директор ЦРУ хотел ещё приложить свои соображения по поводу воздушного налёта на Ливию¹ — были там некоторые не увязывающиеся моменты...

¹ Речь, очевидно, идёт об операции «Каньон Эльдorado» 1986 года.

Воздержался.

Комитет начальников штабов отрапортовал о выполненной задаче, заверяя, что количество сбитых и вернувшихся с повреждениями машин уложилось в расчётные параметры. Но Кейси подозревал, что генералы по результатам попросту наскоро подправили свои «допустимые потери».

Какое-то время сидящие за президентским столом напряжённо молчали — «новый кубинский шантаж» и его последствия добавили неприятных воспоминаний.

Рейган попытался разрядить обстановку:

— Белый дом всегда смотрит на перспективу, даже руководствуясь ошибочными предпосылками. Главное потом объявить, что так и задумывалось, и конечный победный результат имеет место быть.

Уильям Кейси только поморщился на «слова Рональда», выкладывая уже своё, видимо, наболевшее:

— В этой игре с КГБ и новой кремлёвской верхушкой нам надо держать одну руку постоянно за пазухой, если уж не с кольцом на взводе, то минимум скрутив фигу. Я им ни на цент не доверяю.

Когда русские начали выдвигать разные предложения из разряда «мы вам — вы нам», я подумал что это хороший жест, хороший шаг в правильном направлении. Сейчас я уже так не думаю. Признаюсь, ожидал более развёрнутого и информативного диалога, и даже готов был широко пойти навстречу. Не безвозмездно, естественно. А они нас кормят кремовыми бисквитами.

— А хотелось бы? — слушая, Буш делал вид, будто отвлечённо оценивает ухоженность своих ногтей.

— Мяса! — зло съязвил цэрэушник, заёрзав.

— Даже после того как подтвердилось?..

— Легче всего спрятать важную и большую ложь за кучей мелких и незначительных правд и полуправд.

— По-вашему, «Челленджер» — это мелкая деталь... как пример?

— От хорошо прожаренного стейка и я бы не отказался, — сказал Рейган, ободряюще подмигнув Кейси. — Джентльмены, а в самом деле — давайте пока отвлечёмся на обед, а потом вернёмся к нашим...

Геометрия развёртывания, 1985 год, апрель... Наращивание

Черноморцы

К полудню, когда противолодочный крейсер «Москва» и БПК сопровождения ещё только втягивались в створы Суэцкого канала, «прилетела» новость об очередном подрыве гражданского судна. Инцидент произошёл где-то в Красном море, но журналисты подхватили «горячую тему», с первых колонок вещая о новом витке «минной войны».

Особенно волновались власти Египта, для которых возможное снижение интенсивности трафика через Суэц — существенный удар по карману.

Каир отметилсся заявлением, что «поводов для беспокойства не видит, фарватеры безопасны для судоходства», однако запросил своих покровителей-американцев на предмет «посодействовать» в контроле над акваториями.

Проход же советских военных кораблей был принят и вовсе как нельзя к месту, полагая, что русские себя обеспечат тральными средствами обязательно, а заодно послужат наведению общего порядка.

Завязались даже какие-то дипломатические переговоры между послом СССР и каирскими властями (возможно, и финансового характера), покуда «Москва»

и «Твёрдый», бросив якоря на внешнем рейде Порт-Саида, в так называемой «зоне ожидания», держали паузу.

Западные информагентства, получив откуда-то наводку, между прочим отметились, что «...согласно утверждению экспертов на борту советского вертолётноносца замечены два геликоптера класса „Назе”¹ именно в варианте „тральщика“ и, очевидно, ещё какое-то спецоборудование...»

Последнее упоминание было явно в целях выманить русских на ответные разъяснения: что же там всё-таки скрывается в контейнерах на палубе «Москвы»?

Советская сторона отмолчалась.

В США заход кораблей ВМФ СССР в египетский порт восприняли с заметной нервностью — прошло всего десять лет, как Египет переметнулся от дружбы с Кремлём на сторону Запада. При этом в вашингтонских кулуарах сами признавали политические манеры «потомков фараонов» откровенно нечистоплотными... Доверять арабам американцы были не склонны.

Уполномоченный Госдепа на встрече с официальными лицами Египта сделал недвусмысленное «замечание».

В связи ли с этим, но стоянка была недолгой, спустя неполные два часа ПКР «Москва» и БПК «Твёрдый» снялись с бочек, покинув Порт-Саид. Далее следовали в составе целого каравана, с учётом пристроившегося в кильватер сухогруза Азовского пароходства, вёзшего в трюмах что-то военное для «братского Йемена», и наблюдателя в хвосте — американского фрегата FF-1070 «Downes».

¹ В натовской классификации «Назе» значился многоцелевой вертолёт Ми-14, модель «БТ» — буксировщик минных тралов: обычных, глубоководных контактных, соленоидных электромагнитных, акустических.

Египетские суда обеспечения (большинство — устаревшие, поставленные из СССР ещё в 1960-х — 1970-х годах) патрулировали на всём протяжении Канала (там, где пошире)... и только по выходе из перешейка отряд, наконец, встречали два советских тральщика Черноморского флота.

С этого раздела ход увеличили, тем более что вышли на относительный простор — залитый водой тектонический разлом Суэцкого залива.

Однако и работы прибавилось.

С палубы «Москвы» действительно подняли «Мили-тральщики». Дополнительно в дневное время на дистанции 20–40 километров от головного корабля визуальный поиск вели Ка-25 — «соосники»¹ барражировали на высоте 400 метров, с таким же фронтовым интервалом меж собой, просматривая курсовые и боковые сектора общей шириной в полтора километра. По краям этой «тореной дороги» шли два МТЩ², в свою очередь «подметая» бассейн тралами.

Все эти меры позволяли держать достаточно приличную среднесуточную скорость.

...Справа пески и скалы Африки, слева — скалы и пески Синайского полуострова. Берега раздвинулись на десятки километров влево-вправо...

В Красном море они разбегутся вширь вообще до невидимости суши.

Вдогон и навстречу, беспечно, как ни в чём не бывало, тянулись караваны и суда поодиночке, ночью — вереницы навигационных огней.

¹ *Соосная схема* — несущие винты Ка-25 установлены параллельно и вращаются в противоположных направлениях вокруг общей геометрической оси.

² *МТЩ* — морской тральщик.

Расходились траверзами, мимо, оглашаясь подвыванием тифонов и других звуковых сигналов.

Согласно международным правилам, гражданские суда обязаны первыми салютовать военным кораблям, свой устоявшийся этикет существует и меж военными флотами разных стран.

Однако хамы попадаютя и среди джентльменов — английский эсминец «Ливерпуль» (заведомо рангом ниже крейсера) прошёл мимо «Москвы» и даже не удосужился...¹

В бинокль на «ходовом» эсминца наблюдался явно кэптен Королевского флота, чопорно взирающий «через губу».

— Чего это они? — вырвалось у старшины сигнальной вахты, и он тут же прикусил язык — негоже вякать лишнее, когда чуть в стороне, на крыле мостика стояли старшие офицеры крейсера, включая командира корабля.

Но, видимо, вопрос и без того витал в воздухе...

А потому услышал:

— Это они после Фолклендов, — ядовитый голос старпома, — перепало им там. И говорят, не без помощи наших. Сначала ТАРКР «Киров» противокорабельными влепил, а спустя полгода Су-17 ракетно-бомбовым... и ходят устойчивые слухи, что таки наши лётчики сидели в кабинах.

— Клевета западная! — строго остудил (или осудил) особист. — Советский Союз не... хм-х... не было там никакого «Кирова». Не так ли? — и посмотрел на командира.

— Не так ли, — со странной интонацией ответил тот, загнав вовнутрь и без того зажатую ухмылку. И скосился далеко за корму, где маячил американский фрегат.

¹ Корабль рангом ниже первый флажно салютуют кораблю рангом выше.

«Downes», которого иначе как «Дауном»¹ не называли, не отставал, но дистанцию держал теперь приличную.

Вчера ночью ухари из БЧ-5² шутканули над американскими коллегами, с мотивацией: «А чего это... мы корячимся, идём за тралами, мины, понимаешь, шукаем, а они на халяву, вслед-вслед, и ни о чём не чешутся!»

...И скинули с катерной палубы всякой всячины плавучей, оставшейся после ремонта.

На азовском сухогрузе, что следовал в кильватере крейсера, проплывающие мимо «подозрительные мины», естественно, не заметили... А с чего бы — идут как у Христа за пазухой.

А вот на фрегате всполошились, взыв боевой тревогой, замельтешив прожекторами, предприняв манёвры уклонения.

Ухарям, конечно, досталось (старпом вычислил), но не то чтоб очень... Всё ж за ради бяки супостату старались!

* * *

Согласно планированию, в контрольную точку у острова Сокотра корабли черноморского отряда должны были прибыть не позднее 22 апреля.

Несмотря на декларируемую спешность, в штабе ЧФ крайностей не признавали и в штурманский расчёт вложили необходимый запас времени.

На Суэцкий канал отводились почти стандартно-средние двенадцать часов, так как египтяне свою едва ли не основную «кормушку» пасли со всем тщанием и сюрпризов там не предвиделось. Однако из-за них же

¹ ...что недалеко по произношению с английского downes — даунс.

² БЧ-5 — дивизион движения, электромеханическая боевая часть.